

ниже наивлижайшии егѡ, вынѣ предстоѧши емѹ сватіи "Аггели: Ш вѣка сутлагенное и "Аггеломъ недовѣдомое таинство. И какъ снизшѣлъ съ неба на землю, и какъ скрѣш стаълъ ѿвнѣтать съ людми, таъкъ ѿ егѡ сокровенное таихъ, ѿ егѡ таинствахъ не только нѣожныя люди, икоша то: святый Іоаннъ, праиведнаѧ Саломіа: не только важныя ѿсѣбы, икоша то тѣ восточнїи царїе, да и притолюдныи, пастырьи бесѣдуютъ, глаголютъ. сокровеннаѧ разскѣзываютъ: Сказаша ѿ глагонѣ глаголаниемъ имъ ѿ отрочати сѣмъ (Лк: гл. 2).

"Однѣ толькѡ болъ съ осломъ молчатъ, хотѧ и добра гїе ѡзыки имѣютъ, а почемъ знать, если бы ог҃елъ имѣлъ разумъ людскій, не помыслилъ ли бы стоячи при ѡслехъ, колику тутъ былъ мой прѣдокъ, сидѣлъ той, который возилъ на себѣ пророка Балаама, и говорилъ по человѣчески, конечнѡ бы той тутъ не замочалъ. И что же бы проговорилъ; онъ бо добре слышалъ оушима своима, что онъ пророкъ на немъ сѣдѣлъ, глаголалъ: Воссїаетъ ѿвѣздѣ ѿ Тѣкшва, и востанетъ человѣкъ ѿ Іеранла (Лк: Марк.: 24). И болъ что; если бы и той имѣлъ разумъ, конечнѡ бы помыслилъ, когда бы тутъ былъ болъ онъ, котораго Тезекіиль видѣлъ между шестью крилами херувимскими, лицѣ тѣльце, той не толькѡ бы заговорилъ, да и воспрѣлъ бы вспасенія Божія тайнѣ: воспрѣша четыре животна (гл. 1).

"Вдинымъ словомъ ѿкрылися сокровенныя Божія таинства. Воспрѣбаетъ нынѣ церкви: Таинство странные вѣжы и преславное. Да и можетъ ли быть равное сему таинство; цѣлое небо съ солнцемъ, мѣсяцемъ, съ ѿвѣздами, да и со всѣмъ маестатомъ Божиимъ вѣстилосѧ въ единъ малый вифлеемскій вертепъ: Небо вертепъ. цѣлый херувимскій, котораго число несказанно, тыкающы